

Ло Вэй уничтожил все предметы в комнате, без остатка. Внезапные перемены смутили его разум, он оказался совершенно не готов к этому. После того, как все, что можно было уничтожить, было уничтожено, Ло Вэй в изнеможении сел на кровать. Только после этого он начал думать: "Что же мне делать?"

Чжао Фу все это время стоял у дверей, прислушиваясь к происходящим внутри движениям. Подождав еще немного, и не услышав там никакого движения, затем приказал открыть дверь и вошел в покои Ло Вэя.

— Вон! — рявкнул Ло Вэй, когда услышал шаги во внешних покоях. Сам он так и не встал с кровати, находившейся во внутренних покоях, и не смотрел, кто явился.

За Чжао Фу следовал имперский лекарь Вэй, но, когда евнух услышал окрик Ло Вэя, велевший убираться, он тут же оттащил лекаря обратно, и они снова вышли.

— Нужно навести порядок в комнате, — сказал Чжао Фу лекарю Вэй, стоя за дверью.

— Подожди еще немного, — сказал лекарь Вэй, — Третий молодой мастер, нет, принц все еще сердится.

— Сможет ли тело принца вынести это? — спросил Чжао Фу.

— Если у него все еще есть силы ругаться, то все в порядке, — успокоил его лекарь Вэй.

При виде, как воин, охранявший дворец, намеревается снова навесить замок на двери, Чжао Фу возразил:

— Нет, с принцем сейчас все в порядке, так зачем ты запираешь?

Воин перед дверью тут же послушался и открыл замок.

— Что я могу с этим поделать? — с сожалением сказал Чжао Фу лекарю Вэй.

— Все уже налаживается, — прошептал лекарь Вэй, — Он просто разгромил комнату. Разве ты не вдел, он уже сел и думает над своими действиями?

Чжао Фу отвел лекаря Вэй на несколько шагов в сторону от воинов перед дворцом и спросил:

— Как думаешь, принц в состоянии понять и принять это?

Когда лекарь Вэй думал о ситуации Ло Вэя, ему становилось не по себе. Он следовал за Ло

Взем в Северный Янь, и мог представить, как сильно Сы Ма Цин Ша ненавидел Ло Вэя.

— Как я могу такое знать? — затем, после долгих раздумий, он снова заговорил. — В конце концов, принц Цзинь воспитанник Канцлера Ло. Он понимает, что важно, а что нет. Принц мудр, он поймет.

— Остайся здесь, — сказал Чжао Фу лекарю Вэй, когда увидел, что уже поздно, — Зайду в главный зал, узнаю, как он там. Возможно Его Величество может вскоре вызвать уважаемого Вэй. А то он не очень хорошо себя чувствует, со всеми этими делами принца Цзинь.

Проводив взглядом уходящего Чжао Фу, лекарь Вэй вернулся к двери комнаты Ло Вэя и прислушался. В комнате не было слышно ни звука.

Чжао Фу поспешил в главный зал, но, едва подойдя услышал доносившиеся оттуда голоса. Однако дверь зала была закрыта, и он не мог сказать, чей это голос.

— Управляющий, — главный евнух, охранявший дверь, увидел приближающегося Чжао Фу и поспешно поклонился ему.

— Канцлер Ло еще не ушел? — тихо спросил его Чжао Фу.

— Канцлер уже вернулся, — ответил предводитель евнухов, — Его Величество попросили его вернуться и отдохнуть.

— Тогда чей это голос?

— Там второй принц.

Второй принц Лун Сюань? Чжао Фу сразу же подумал, что Лун Сюань снова пришел наговаривать на Ло Вэя.

— Как долго уже здесь Его Высочество? — снова спросил Чжао Фу.

— Только что вошел, — сказал предводитель евнухов. Видя, что Чжао Фу обеспокоен этим вопросом, он снова сказал, — Его Высочество добивался аудиенции Его Величества.

"Молодой господин." — сказал Чжао Фу Ло Вэю про себя, — Дело не в том, что Чжао Фу не хочет тебе помогать, а в том, что Чжао Фу на самом деле простой раб и не может тебе помочь."

В зале Император Син У выглядел подавленным, он посмотрел на Лун Сюаня и сказал:

— Ты пришел, чтоб тоже убеждать меня отправить принца Цзинь в Северный Янь?

— Отец Император! — выкрикнул Лун Сюань.

— Если это так, то можешь уйти. Я больше не хочу слушать этих слов.

— Отец, ты не должен отправлять принца Цзинь в Северный Янь, — сказал Лун Сюань преклонив перед Императором колени. — Молю, Отец Император, подумайте об этом еще раз.

— Говоришь не посылать к ним Вэй Эр? — весьма удивился сказанному Император Син У. — Что ты имеешь в виду? Разве ты не знаешь, в какой ситуации находится наш Великий Чжоу?

— Отец Император, — сказал Лун Сюань. — Я не буду упоминать о глубочайшей обиде Императора Северного Янь, Сы Ма Цин Ша, к принцу Цзинь. А просто напомним насколько холодно на землях Северного Янь. Принц Цзинь - человек боящийся холода. Как он вытерпит холод, отправившись в северный край, где северные ветра едва ли не обыденность?

— Вэй Эр - сын императора Великого Чжоу, и даже если бы Сы Ма Цин Ша питал к нему большую ненависть, он не позволил бы ему страдать.

— Отец, как ты можешь быть уверен, что Сы Ма Цин Ша - человек, заботящийся о своей репутации?

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал? — еле себя сдерживая, сказал Император Син У.

— Я готов направить войска в Ушуан, — сказал Лун Сюань. — Даже если судьба Великого Чжоу в этом году в упадке, я не верю, что с Железными Всадниками Юньгуаня я не смогу противостоять армии Сы Ма Цин Ша!

— Ты лично посещал город Юньчжоу, — напомнил Император. — И сам знаешь, насколько свирепствует там эпидемия.

— Между Юнгуанем и Юньчжоу еще есть некоторое расстояние, — сказал на это Лун Сюань.

— Если Император одобрит размещение войск, то на доставку зерна и сена потребуется только сделать большой крюк. К тому же в самом Юньгуане еще есть запасы зерна. Пока я и Ло Ши И будут экономно распределять их, то сможем продержаться до прибытия припасов.

— Можем ли мы позволить себе погрязнуть в еще одном сражении? — спросил Император Лун Сюаня. — Если Железные Всадники Юньгуаня покинут перевал, и на севере снова воцарится хаос, что нам тогда делать?

— Нужно лишь суметь провести быструю войну с быстрым исходом, — Я верю, что на севере не

будет хаоса, а при дворе не начнется воинственных настроений.

— Но, что будет в случае, если вы с Ло Цзи не сможете повернуть все это? И, в итоге, увязнете в битве?

— Я сделаю все возможное. Ло Ши И и принц Цзинь были братьями долгие годы, и он сделает все, что в его силах.

— Что, если ты сделаешь все возможное и не сможешь заставить Северный Янь отступить?

— Отец Император, разве ты не веришь в своего сына?

— Дело не в том, что я тебе не верю, — со вздохом произнес Император Син У, показав рукой Лун Сюаню встать, — Я действительно не могу сейчас рисковать

Лицо Лун Сюаня, казалось, слегка покраснело от беспокойства, и он сказал:

— Отец Император утверждает, что не может рисковать, но где гарантия, что, если отправить принца Цзинь в Северный Янь, то Сы Ма Цин Ша отступит?

— Если такое действительно произойдет, мы будем сражаться с ним до смерти, — Такой исход - худший из всех, но не обязательно произойдет.

Лун Сюань потерял дар речи.

— Я знаю, чего ты хочешь, — голос Императора Син У, разговаривавшего с Лун Сюанем, бессознательно смягчился, — Ты должен уйти, это не имеет к тебе никакого отношения.

— Неужели нет другого выхода? — не двигаясь с места Лун Сюань. — Отец, почему бы тебе не подумать еще раз?

Император Син У думал об этом всю ночь. Он уже обдумывал предложенное Лун Сюанем, но ничего из этого не было осуществимо. Ло Чжи Цю тоже думал об этом всю ночь и наконец сказал: "Нет ничего важнее страны." Даже вдвоем они не смогли найти решение, кто еще в мире может найти решение, которое удовлетворило бы обе стороны?

Лун Сюань некоторое время ждал ответа, но поняв, что Император Син У не собирается отвечать, он снова встал перед ним на колени и склонил голову.

— Тогда я умоляю своего Отца Император, позвольте мне отправиться в Северный Янь вместо принца Цзинь.

— Сюань Эр? — Император Син У поднялся на ноги.

— По сути дела, я так же враг Сы Ма Цин Ша и его отца, — произнес Лун Сюань. — Я с детства занимаюсь боевыми искусствами и у меня крепкое тело, в отличии от принца Цзинь.

Пусть Лун Сюань заменит Ло Вэя? Императору Син У никогда не приходила в голову такая идея. Хотя он больше всего любил Ло Вэя, Лун Сюань тоже его сын, поэтому он не мог так поступить.

— Ты готов пойти на такое ради Вэй Эр? — спросил его Император. — Вэй Эр не Лун Сян, почему ты так его защищаешь?

— Я не защищаю принца Цзинь, — серьезно произнес Лун Сюань. — В молодости мы были спутниками в обучении и вместе ходили в школу. Было бы ложью сказать, что любви нет вообще. Я знаю, что ради семьи Ло он отдалился от меня, пока не стал совсем чужим. Это не его вина и не моя вина, такова наша судьба. До сегодняшнего дня я не знал, что он также мой брат, и поскольку он мой брат, для меня еще более невозможно видеть, как он страдает в Северном Янь.

"Будет ли так лучше?" — спросил себя Император Син У, услышав слова Лун Сюаня.

<http://bllate.org/book/15662/1401165>